

Сяо Цичэнь временно отбросил в сторону все мелкие заботы и согласился:

— Позже я велю передать сообщение старшему брату Ханю. У него свои связи, нам с тобой лучше в это дело не вмешиваться лично. У меня такое чувство, что брат Юй начал обращать на меня внимание либо для того, чтобы привлечь меня на свою сторону...

Они продолжали беседовать вполголоса, направляясь по главной дороге к городу. Ночной ветерок был прохладным, и, заметив, что спутник одет лишь в тонкий халат, Су Янь снял свой плащ и накинул его на плечи Сяо Цичэню. Под плащом у него был меч, и теперь это бросалось в глаза.

Сяо Цичэнь усмехнулся:

— Это что, знаменитый клинок? Вижу, ты всегда при нём.

— Подарок от... старшего друга, — ответил Су Янь, уже собираясь рассказать, как его когда-то изводил Жань Цю, но вдруг насторожился, уловив шорох. Он мгновенно схватил Сяо Цичэня за руку. — Тише!

Тот хотел спросить, в чём дело, но в этот миг из темноты позади сверкнул серебристый свет, и двое в чёрных одеждах, словно возникнув из ниоткуда, бросились на них с оружием наголо.

Наёмники!

Клинок внезапно оказался в сантиметрах от них. Су Янь шагнул вперёд, прикрывая Сяо Цичэня, и поднял ножны. Металл звонко ударился о металл. В тот же миг второй наёмник направил свой меч прямо на Сяо Цичэня.

Оценив ситуацию, Су Янь толкнул принца в спину и торопливо сказал:

— Беги! Добежишь до патруля — покажи им свой поясной знак и приведи сюда!

Сяо Цичэнь, пошатываясь, отступил на несколько шагов, но, обернувшись, услышал звон скрецающихся клинков. Он отступил ещё и крикнул:

— А Янь, а ты?!

— Не беспокойся обо мне, я справлюсь! — ответил Су Янь, уже выхватывая меч.

Сяо Цичэнь, не сомневаясь, бросился бежать.

Один из наёмников, услышав это, попытался обойти Су Яня, но меч «Лазурное море» метнулся, словно снежинка. Наёмник вынужден был отскочить, но тут же получил удар в ногу. Он инстинктивно развернулся и ударил, услышав, как лезвие рассекает плоть, и внутренне обрадовался. Однако Су Янь отпрыгнул на пару шагов, достал из-за пазухи какой-то предмет и быстро нажал на спуск.

Белая вспышка взмыла в ночное небо, озарив его на несколько ли вокруг. Все, кто нёс ночной дозор, увидели этот сигнал.

Вдалеке факелы патруля гвардии Цзинью уже приближались. Су Янь, держа меч перед собой, сжал губы и молчал. Наёмники, не добившись успеха с первого раза, тоже не стали тратить слов. Обменявшись взглядами, они мгновенно растворились в ночи.

Су Янь едва держался на ногах. Он опёрся на меч, чтобы не упасть, и тяжело вздохнул, чувствуя, как спина промокла от холодного пота. Оглянувшись, он увидел, что к ним уже спешит отряд стражников.

Гвардия Цзинью подоспела с опозданием, и во главе её был знакомый человек.

Су Янь вложил меч в ножны и с удивлением воскликнул:

— Чжоу Хунпу?!

— Молодой маркиз! Слава небесам, вы целы! Только что принц примчался и поволок нас сюда... Кто были эти люди? — Чжоу Хунпу, давно не видевший Су Яня, говорил, как всегда, без умолку.

Сяо Цичэнь выбежал из строя и при свете факелов с тревогой принялся осматривать Су Яня:

— Ты в порядке? Они тебя не ранили?

Су Янь поднял руку. Рукав от локтя был рассечён и теперь трепетал на ветру. Он с усмешкой сказал Сяо Цичэню:

— Не уследил, вот они и сделали из меня «отрезанный рукав».

Сяо Цичэнь, увидев это, рассердился:

— Да когда же это кончится! Разве можно так говорить?! Вы, гвардейцы, все бездельники! Немедленно обыщите окрестности на предмет подозрительных!

Он был вне себя от волнения, схватил Су Яня за рукав и принялся трясти, пока тот, уже едва держась, не оторвался окончательно. Су Янь рассмеялся, что разозлило Сяо Цичэня ещё сильнее. Не сдержавшись, он ударил его кулаком и выругался по-простецки:

— Чего ржёшь, дурак!

Казалось, он действительно был напуган. Су Янь естественным движением обнял Сяо Цичэня за плечи и, увлекая его к городу на глазах у всей стражи, принялся утешать, хотя в душе всё ещё посмеивался.

Сяо Цичэнь, всё ещё в его плаще, был куда сублильнее Су Яня. Теперь, прижатый к его груди, он молча опустил голову. Су Янь сказал несколько успокаивающих слов, но вдруг почувствовал неладное. Он наклонился и заглянул Сяо Цичэню в лицо:

— ...Что случилось, мой принц?

Шестой принц стоял с красными глазами. Увидев, что его друг не раскаивается и совсем не беспокоится о себе, он сердито взглянул на него, но взгляд вышел совсем не грозным. От этого движения из его влажных глаз тут же выкатились две слезины.

Су Янь: «...»

Сяо Цичэнь оттолкнул его и раздражённо буркнул:

— Чего уставился? Проваливай!

Су Янь, конечно, не ушёл. Он подошёл и продолжил терпеливо утешать, думая про себя: «Почему этот Сяо Цичэнь, который ругается и плачет от страха, кажется мне куда милее того, что только и знает, что толковать о благородстве и сыновней почтительности?»

Весть о покушении на шестого принца долетела до Чертога Великого Предела, и к ним уже подошла императорская гвардия во главе с самим Ван Чжэнем. Су Янь, увидев это, успокоился и собрался передать Сяо Цичэня охране, но заметил, что тот крепко сжимает его руку. Он мягко сказал:

— Всё кончено, А Чэнь. Иди домой и хорошенько выспись.

Сяо Цичэнь, выругавшийся и затем молчавший всю дорогу, всхлипнул и, всё ещё всхлипывая, проговорил:

— Я не о себе... Я боялся, что с тобой что-то случится... Ты...

Он хотел сказать что-то ещё, но губы его дрожали. В конце концов он разжал пальцы и пошёл за Ван Чжэнем.

Су Янь застыл на месте. Он опустил глаза на свою руку — на ней остались белые следы от сжатия. Отрезанный рукав давно потерялся, и теперь левая рука, обдуваемая ветром, зябла.

Только сейчас, при свете факелов, он разглядел рану на предплечье — чистый и неглубокий порез от клинка наёмника. Кровь всё ещё сочилась, пропитав нижнюю одежду.

Он снова поднял глаза на величественный Тайчэн, и боль наконец настигла его.

Шестой принц подвергся покушению на окраине Цзиньлина, но, к счастью, молодой маркиз из гвардии доблестной кавалерии смог защитить его, задержав наёмников и дав принцу время скрыться. Нападавших было немного, и, судя по всему, они не ставили целью убить Сяо Цичэня.

Но с начала эры Туннин ни один убийца не осмеливался напасть на принца у самых стен императорской столицы. На следующее утро эта новость облетела весь Цзиньлин, обрастая по пути несколькими версиями, каждая из которых звучала всё правдоподобнее. Сяо Янь, едва встав с постели, услышал об этом и устроил грандиозный разнос на утреннем совете.

Сам Сяо Цичэнь, на которого было совершено покушение, отсутствовал и не слышал, как его отец изливал свой гнев.

Согласно словам старшей служанки Чертога Чэнлань, Люй-и, шестого принца доставили во дворец под охраной Ван Чжэня. Он не сомкнул глаз всю ночь: при малейшем шорохе зарывался с головой в одеяло и отказывался показываться. Глаза его оставались красными, и стоило кому-то повысить голос, как он тут же принимался плакать беззвучно, и его никак нельзя было утешить. В конце концов, ему было всего шестнадцать, да и Сяо Ципин попал в беду в том же возрасте.

После совета Сяо Янь лично навестил Чертог Чэнлань. Отеческая любовь разгорелась в нём при виде жалкого состояния сына. Он утешал его некоторое время, но, видя, что принц всё ещё подавлен, с сожалением промолвил:

— Чэнь, не бойся. Ты дома.

Сяо Цичэнь поднял глаза, полные слёз:

— Отец, вы правда поймаёте наёмников?

Голос его всё ещё дрожал, и, похоже, пережитое действительно оставило глубокий след. Сяо Янь, редко позволявший себе такие отцовские жесты, погладил Сяо Цичэня по голове и мягко сказал:

— Мы немедленно начнём расследование. Я отправлю тайную стражу. Мой сын не будет обижен.

Сяо Цичэнь опустил веки. В его глазах мелькнула неуловимая тень сомнения:

— ...Кто такая тайная стража? Я никогда о них не слышал. Они что, сильны?

— Это ближайшие охранники императора. Они защищают его днём и ночью, оставаясь в тени. Только их командиры имеют имена, остальные известны лишь по кодовым прозвищам, — терпеливо объяснил Сяо Янь. — Все они — мастера, выбранные из тысяч. Что скажешь, если я приставлю к тебе двоих из них до тех пор, пока это дело не уляжется?

Сяо Цичэнь вытер глаза и, надув губы, пробурчал:

— Раз отец так сказал, пусть будет так.

<http://bllate.org/book/15940/1425034>